

УДК 94 (47). 083

РОЛЬ ВОЕННОГО МИНИСТРА А.Ф. РЕДИГЕРА В ПРОВЕДЕНИИ ВОЕННЫХ РЕФОРМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОССИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ, ПОЛИТИЧЕСКИМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ

© 2018 Т.В. Зайкина

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Статья поступила в редакцию 26.02.2018

В статье автор раскрывает новые аспекты взаимоотношений военного министра А.Ф. Редигера с российскими государственными, политическими деятелями и их влияние на разработку Редигером военных преобразований. Сквозь призму личных и официальных взаимодействий ведущих политических фигур рассматриваются ключевые моменты военных реформ в России начала XX века. Автор делает попытку, опираясь на субъективные оценки, данные военным министром А.Ф. Редигером многим историческим личностям, провести объективный анализ их взаимодействия на почве реформаторства. Некоторые характеристики, рассматриваемые автором статьи, позволяют по-новому взглянуть и на саму личность военного министра. Предоставляется возможность создать эмоциональный срез данной эпохи на момент решающих исторических событий с помощью воспоминаний их непосредственного участника.

Ключевые слова: история, история России, политика, военные реформы, военный министр, А.Ф. Редигер, император Николай II.

С 1905 года начинается деятельность генерала от инфантерии А.Ф. Редигера в качестве военного министра правительства Российской империи¹. В этом качестве А.Ф. Редигер сыграл одну из главных ролей в разработке и реализации программ военной реформы, проводимой правительством императора Николая II с 1905 г. по 1912 г.

В данной государственной деятельности Редигера имелись две диалектически взаимосвязанные доминанты: 1) собственно военная; 2) политическая. И обе доминанты требовали от военного министра искусно выстраивать отношения с широким кругом лиц, многие из которых входили в состав политической элиты Российской империи.

Приведем в данной связи оригинальную статистику проведенных А.Ф. Редигером встреч, докладов, участия в церемониях. Она позволит определить иерархию служебных отношений министра с различными инстанциями, приоритет построения взаимоотношений. За основу был принят анализ статистических данных за 1908 год. По утверждению самого А.Ф. Редигера, в течение года происходят следующие немаловажные для жизни мероприятия, на многих из которых он сталкивался с императором:

В течение года (1908) А.Ф. Редигером было сделано 50 личных докладов у государя; принималось участие в различных торжествах и праздниках (в т.ч. и парадах) – 51; участие в

работе Совета обороны – 12 заседаний; ВАК – 6; Совет министров – 17; Государственный совет – 19; Государственная Дума – 18. Итого: 175 разных «отвлечений от службы»². Причем, как понятно, востребованности было больше не по прямому назначению, а по назначению публичного политика. Подобное обстоятельство, безусловно, следует учитывать при развитии его взаимоотношений с высокопоставленными особами Российской империи.

Следует подчеркнуть, что практически всем политическим и общественным деятелям, с которыми судьба свела Александра Федоровича, он (с присущими лишь ему ответственностью и тщательностью) дает характеристики, в которых, с одной стороны, отмечаются индивидуальные человеческие качества, с другой – обязательно присутствует личное мнение о соответствии данного человека занимаемой должности и положению в обществе. К таким должностным лицам относятся:

– государь и великие князья – Николай Николаевич (младший), Николай Константинович, Николай Михайлович, а также и их окружение (в первую очередь родственное);

– премьер-министры и руководители военного ведомства (С. Витте, П. Столыпин, В. Коковцев, Д. Милютин, П. Ванновский, А. Куропаткин, В. Сахаров, Ф. Палицын, А. Поливанов, В. Сухомлинов, И. Воронцов-Дашков, М. Драгомиров, П. Лобко, П. Ренненкампф, А. Гучков, М. Меншиков, А. Мышлаевский и др.).

В этих характеристиках (бесспорно, субъективных) для А.Ф. Редигера первостепенную важность играют такие качества характеризруемых,

*Зайкина Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии.
E-mail: tl_yamasova@mail.ru*

как верность Отечеству и престолу, смелость в делах и суждениях, честность, прямота и принципиальность в службе и личной жизни. Причем если к человеческим качествам краски в характеристиках Александра Федоровича подобраны теплые и доброжелательные, то к служебным характеристикам он применяет критерии высочайшей пробы (т.е. предъявляются максимальные требования, даже жесткие).

Необходимо отметить, что в разной степени с оценками А.Ф. Редигера согласовываются выводы таких исследователей, как: Ю.Н. Кряжев³, А.М. Зайончковский, Ю.Н. Данилов и др.⁴ Редигеровские оценки также созвучны мнениям, высказанным в мемуарах В.А. Сухомлинова, А.А. Брусилова, А.А. Поливанова⁵.

Необходимо рассмотреть три уровня, просматривающиеся в служебных отношениях А.Ф. Редигера: первый уровень – отношения с вышестоящими; второй уровень – горизонтальные связи; третий уровень – отношение к подчиненным.

Первый уровень – отношение к вышестоящим. Отметим, что сочетание, в первую очередь, положительных черт характера, объективных служебных обстоятельств и субъективных персональных отношений с непосредственными начальниками привело к успешному карьерному росту генерала А.Ф. Редигера, укреплению его должностного авторитета. Во многом благодаря этому он удержался в должности. Успешной и в целом результативной деятельности Александра Федоровича на посту военного министра обстоятельство, изложенное выше, не станет особым преувеличением сказать, способствовало. К освещаемому уровню отношений относятся отношения генерала с государем и великими князьями, председателями царского правительства (С.Ю. Витте и П.А. Столыпин). Нельзя здесь не вспомнить и об опыте взаимодействия А.Ф. Редигера на раннем этапе службы с такими начальниками, как генералы Каульбарс (в Болгарии), Драгомиров (в Академии ГШ), Лобко (в Канцелярии), и военными министрами П. Ванновским и А. Куропаткиным.

Второй уровень – горизонтальные связи. Они проявляются очень слабо, т.к. генерал, как очень рациональный человек, отдавший все время военной службе без остатка, не мог в подобных отношениях найти рациональное зерно в интересах дела. Отсюда, как следствие, на протяжении всей его жизни не нашлось должного места для налаживания дружеских отношений с кем-либо. Одна из причин – комплекс замкнутости, унаследованный им еще в детстве. Как свидетельствует сам Александр Федорович, после отставки на психологический детский комплекс наслоился новый: «Мне же приходилось довольствоваться ролью неудачного министра, понятной широкой публике, и лишь нажившего массу врагов; этому способствовала и печать, в которой все еще про-

должали появляться выпады по моему адресу. При таких условиях я, конечно, старался ступаться и почти нигде не бывал»⁶.

Третий уровень – отношение к подчиненным, ярко проявился в период нахождения генерала в должности военного министра. На этом этапе насыщено выделяются принципы, исповедуемые Александром Федоровичем, поскольку они должны полностью соответствовать интересам службы. Один из главных – сочетание высокой требовательности и заботы о подчиненных. Подтверждение тому – А.Ф. Редигер упорно добивался утверждения Высшей аттестационной комиссии, закона о новом пенсионном уставе, увеличения содержания офицерским чинам, закона о сокращении сроков военной службы. Но совсем по-другому А.Ф. Редигер вел себя с сослуживцами после увольнения. Он порвал все отношения с сотрудниками по министерству еще и потому, чтобы не заподозрили в желании вмешиваться в дела или интриговать против своего преемника.

Отдельно стоит проанализировать отношения А.Ф. Редигера с крупными государственными деятелями того периода: Николай II, великий князь Николай Николаевич (младший), П.А. Столыпин, А.И. Гучков, Ф.Ф. Палицын, П.С. Ванновский, А.Н. Куропаткин, П.Л. Лобко, В.А. Сухомлинов.

1. Отношения с Николаем II. На восхождение по служебной лестнице Редигера и на степень его участия в реформировании армии повлиял ряд субъективных причин. Сюда можно включить и взаимоотношения с императором Николаем II. Именно государь высоко оценил научно-педагогическую деятельность профессора Академии ГШ, добросовестную службу начальника Канцелярии Военного министерства А.Ф. Редигера, его высокообразованность и интеллигентность.

А.Ф. Редигер (как явствует из его воспоминаний) считал, что самодержец должен чувствовать себя слугой государства и, отлагая в сторону все свои личные интересы и симпатии, ставить впереди всего интересы России; он лично должен быть безупречным, без фальши, верным своему слову и твердым в принимаемых решениях. По мнению А.Ф. Редигера, государь не удовлетворял всем этим требованиям, и лишь исходя из этих соображений А.Ф. Редигер допускал ограничение императорской власти⁷.

Таким образом, отношения военного министра с государем в целом можно определить как служебные, с исполнением со стороны А.Ф. Редигера всех необходимых формальных процедур, определенных должностными обязанностями.

2. Отношения с великим князем Николаем Николаевичем (младшим) автор считает самыми сложными. Одна из главных их особенностей состоит в том, что они закамуфлированы под антагонистические в первые годы

руководства министерством, а с начальником Генерального штаба генералом Ф. Палицыным, рекомендованным на эту должность Николаем Николаевичем (за личную преданность). Подобное принуждало А.Ф. Редигера поддерживать неформальные отношения с великим князем с целью влияния на результаты работы начальника Генштаба (ведь они особенно влияли на работу военного ведомства). Конечно, как чиновник, подчиняющийся по долгу службы императору, Александр Федорович мог использовать свое служебное положение для подстегивания деятельности Генштаба. Однако он был вынужден считаться с огромным влиянием на царя великого князя и не считал возможным в интересах дела обострять с ним отношения.

В итоге можно сказать, что все вышеперечисленные особенности создали крайне неясную, противоречивую и сложную систему отношений в высшем военном управлении. Это выражалось в том, что Совет обороны как коллегиальный орган ничем управлять не мог, а его председатель (великий князь Николай Николаевич) тщательно от дел уклонялся. Однако последний (т.е. великий князь) сохранял за собою право вмешиваться в любое дело. Одни эти отношения были способны, по мнению автора, полностью парализовать деятельность любого военного министра. Но благодаря проявленным А.Ф. Редигером твердости характера, выдержке, величайшему такту и знаниям, в сочетании с большой работоспособностью, министр смог с максимальной пользой использовать данные отношения в интересах службы. Тем не менее после упразднения СГО и должности его председателя А.Ф. Редигер получил в непосредственное подчинение Генштаб, но потерял возможность косвенно влиять на государя через великого князя.

3. Отношения с П.А. Столыпиным – сугубо служебные. В стремлении распорядиться войсками как основной силой для подавления мятежей и восстаний на всей территории Российской империи П.А. Столыпин вынудил генерала А. Редигера апеллировать к поддержке государя. Однако в основу конфликта с председателем Совета министров у Александра Федоровича легли не идеологические разногласия, а требования оформить законодательно право применения армии для выполнения полицейских функций в условиях угрозы существованию государственности. Именно такая грамотная позиция не позволила царскому окружению усомниться в преданности генерала А.Ф. Редигера режиму. Ведь среди активных участников преодоления революционной смуты были его подчиненные: командир лейб-гвардии Семеновского полка генерал Мин (подавил знаменитое московское восстание), ге-

нерал Каульбарс умирал юг России, а в Сибири умиранием революционных выступлений занимались генералы Меллер-Закомельский и Ранненкампф. Это и позволило некоторым современникам⁸ и исследователям⁹ критиковать даже военного министра за политику «столыпинских» репрессий в 1905-1907 гг.¹⁰

Возможно считать, в данной связи, что генерал А.Ф. Редигер старался дистанцироваться и снять с себя ответственность за участие армии в выполнении карательных функций по отношению к революционным выступлениям.

4. Отношения военного министра с председателем комиссии по государственной обороне в III Государственной думе А.И. Гучковым. Генерал от инфантерии А.Ф. Редигер являет собой пример первого силового министра России, да еще в условиях самодержавия, сумевшего грамотно и продуктивно организовать взаимодействие ведомства, руководимого им, по самым сложнейшим оборонным вопросам с органом представительной власти. Именно через Думу военному министру А.Ф. Редигеру удалось принять основные законы: военный бюджет, закон о новом пенсионном уставе, об увеличении содержания офицерским чинам, закон о сокращении сроков военной службы.

В лице А.И. Гучкова военный министр получил в конечном итоге моральную поддержку по ряду самых злободневных военных вопросов – по качественной характеристике высшего командного состава армии и жесткой постановке перед высшей властью армейских вопросов. А.Ф. Редигер вспоминал: «Гучков заявил, что большим грехом старого порядка была боязнь говорить правду верховной власти в глаза, и приветствовал мужество военного министра, признавшего наличность известных недостатков»¹¹.

Приходим к выводу, что в основу отношений с председателем Особой комиссии государственной обороны Госдумы А.И. Гучковым военный министр ставил деловой подход.

Грамотно построенные А.Ф. Редигером отношения с Особой комиссией III-й Думы по вопросам обороны во главе с А.И. Гучковым (с одной стороны – доверие и крайняя доброжелательность «ко всем доказанным ей нуждам армии»; с другой – именно успешное сотрудничество с Думой) государь и его окружение не простят генералу, что будет ему стоить должности. Это подтверждает и сам Александр Федорович: «Я сам был сведущ только в военных делах и занимался только ими, но и по военной части многие реформы удалось провести лишь ввиду наличия Думы»¹².

5. Отношения с начальником ГШ генералом Ф.Ф. Палицыным. Автор считает отношения А.Ф. Редигера с Ф.Ф. Палицыным антипатичными, но внешне сдержанными и вынужденными. Ведь

А.Ф. Редигер считал (и небезосновательно) Ф.Ф. Палицына зависимым от великого князя. В период накопления солидного опыта определенного влияния (разумеется, в корректной форме) на царя он ему это высказал¹³. Неприязненные отношения между военным министром и начальником генштаба выделяют и другие исследователи¹⁴.

6. Отношения с предшественниками в должности военного министра П.С. Ванновским, А.Н. Куропаткиным, а также генералом П. Лобко. Основываясь на изучении воспоминаний А.Ф. Редигера, именно названные выше известные личности сыграли особую роль в его продвижении по службе. Благодаря им государь обратил внимание на особые положительные качества Александра Федоровича. Однако, несмотря на крайне добропорядочное отношение указанных начальников лично к Александру Федоровичу и прямое положительное влияние на его карьеру, к оценке деятельности двух министров (а также и к П. Лобко) он подходит с жестких критериев.

7. Отношения с В.А. Сухомлиновым. С одной стороны, А.Ф. Редигер в своих воспоминаниях признает причастность к выдвиганию последнего на должность начальника ГШ и приводит аргументы в пользу своего выбора, выделяя его «полезные для службы таланты». С другой – признается, что выбор и был то невелик, а желания терпеть Ф. Палицына не было. Здесь А.Ф. Редигер изменил своему главному принципу кадрового подбора, за что поплатился сам и передал другому и бразды управления министерством, и, главное, начатое дело (военная реформа), и в конечном итоге и лавры реформатора. Однако в дальнейшем в мемуарах он пытается снять с себя ответственность и дает В.А. Сухомлинову отрицательную характеристику, постфактум. Полагаем, что здесь ярко проявляется субъективизм А.Ф. Редигера, что, в принципе, можно считать закономерным.

В итоге приходим к обобщениям следующего порядка:

1. Положительные личностные качества (трудолюбие, воспитанность, интеллигентность), умение строить и использовать отношения подчиненности стали одной из главных причин того, что А.Ф. Редигер сделал серьезнейшую военную карьеру, добросовестно в течение 4-х лет руководил военным ведомством России, внес значительный вклад в дело строительства вооруженных сил Российской империи.

2. Знания, опыт хорошего и грамотного администратора, выдержка, упорство, стремление довести любое дело до конца в совокупности с авторитетом должности руководителя секвестрированного военного министерства образца 1905 г. и лояльным отношением Николая II позво-

лили ему частично выполнить часть задуманных мероприятий в интересах армии. Этому способствовали в целом равные и ровные отношения с должностными лицами, упомянутыми выше.

3. Труднее всего А.Ф. Редигер строил отношения по горизонтали. Насыщены множеством противоречий отношения Александра Федоровича с крупными государственными деятелями.

В итоге, благодаря своим личностным и профессиональным качествам, в 1905-1909 гг. А.Ф. Редигер выступает как активный и востребованный субъект политических событий. Умение А.Ф. Редигера взаимодействовать с вышестоящими должностными лицами, безусловно, способствовало тому, чтобы он достигал, будучи военным министром, успешного решения задач (разумеется, не всех), в первую очередь по плану военной реформы. Ему приходилось играть серьезную роль в разрешении сложных внутривластных проблем в условиях нарушенной внутренней стабильности в управлении русской армией, катастрофического падения уровня ее боеспособности, а также внешнеполитической сложной ситуации. Он готовил (и одновременно реформировал) императорскую армию к вооруженному противостоянию целой группировке государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Лямасова Т.В.* Деятельность А.Ф. Редигера в качестве военного министра правительства Российской империи (1905-1909 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

² См.: *Редигер А.Ф.* История моей жизни: воспоминания [Текст]: воспоминания воен. министра: в 2 т. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 1999 Т.2. С.264.

³ См.: *Кряжев Ю.Н.* Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства. Автореф. дисс. ... докт. наук. Омск, 2000.

⁴ Планы войны [Текст] / А.М. Зайончковский. М., 1926; *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне 1914-1915 годов [Текст]. Берлин, 1924. 234с.; *Португальский Р.М.* Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1999; *Шаццлло К.Ф.* Россия перед первой мировой войной: (Вооруженные силы царизма в 1905-1914 гг.). М., 1974

⁵ См.: *Брусиллов А.А.* Мои воспоминания [Текст]; Предисл. П.А. Жилина. М.: Воениздат, 1983. 256 с., *Поливанов А.А.* Из дневника и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 [Текст]. Т.1. М., 1924. 239 с.; *Сухомлинов В.А.* Воспоминания [Текст] / В.А. Сухомлинов. Берлин, 1924. 438 с.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л.525-526.

⁸ См.: *Маннергейм К.Г.* Мемуары. М., 2000. С.27.

⁹ См.: *Керсновский А.А.* История русской армии в 4-х томах. Т.3. С.116-119; *Кряжев Ю.В.* Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства: автореф. дисс... докт. ист. наук. Омск, 2000. С.31.

¹⁰ См.: Владимир Ильич Ленин: биограф. / В.Е. Евграфов, Л. Ф. Ильичев, Ф. В. Константинов и др. 6-е изд. М., 1981. С.160; К такому мнению склоняется и известный писатель В. Пикуль (см. прил.7).

¹¹ Редигер А.Ф. История моей жизни ...Т.2. С.278.

¹² Там же. Л.582.

¹³ Там же. Л.601.

¹⁴ См.: Керсновский А.А. История русской армии [Текст]: в 4 т. М.: Голос, 1994. Т.3: 1881-1915 гг. 352 с.

**THE ROLE OF MINISTER OF WAR A. F. REDIGER IN THE MILITARY REFORMS
THROUGH THE PRISM OF HIS RELATIONS WITH THE RUSSIAN STATE OFFICIALS,
POLITICAL AND PUBLIC FIGURES**

© 2018 T.V. Zaikina

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics, Samara

In the article the author reveals previously unknown aspects of relations between the Minister of war A. F. Rediger and the Russian state officials and political figures and their influence on the development of military reforms by Rediger. Through the prism of personal and official interactions of the leading political figures the author analyzes the key characteristics of military reforms in Russia in the early XX century. On the basis of subjective assessments given to many historical personalities by A. F. Rediger, the author suggests an objective analysis of their interaction during the reforms. Some of the revealed characteristics allow us to take a fresh look at the very identity of the Minister of war. The memoirs of a direct participant help to create an emotional slice of the decisive historical events.

Keywords: history, history of Russia, politics, military reforms, Minister of war, A. F. Rediger, Emperor Nicholas II.